

НАШЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В 2015–2016 ГОДЫ

Энергетическое право как понятие оформилось в России к концу 90-х годов – это часть национального права, объектом которой является национальная энергосистема.

В чём отличие нашего права от мирового?

Первое: энергетические товары существенно отличаются от обычного классического рыночного товара. И поэтому во многих странах, начиная где-то с 30-х годов прошлого века, уже начато формирование нормативно-законодательной базы в энергетике. Когда произошел так называемый первый энергетический кризис в странах капитализма в 1973 году, этот процесс пошел более активно.

Второе: у нас предмет энергетического права – национальная энергосистема, в других странах – энергетическое хозяйство. Это очень принципиальное отличие, согласно сравнительно-правовому исследованию «Энергетическое право России и Германии», издание 2011 г. Так, в нем особо отмечено, что если в большинстве стран обязательно формируется основополагающий пакет законов, который рассматривает все правовые вопросы энергетики в совокупности. То у нас каждая отрасль экономики решает свою проблему, и, забегая вперед, создает еще параллельно свое энергетическое право. При этом используемые понятия иногда существенно отличаются друг от друга.

Теперь непосредственно об основных законах.

30 декабря 2015 года введено дополнение в федеральный закон «Об электроэнергетике» № 35 от 26 марта 2003 года, утвердившее общие положения о порядке формирования тарифных ставок, которые определяют величину платы за технологическое присоединение к электросетям. С 1 января 2016 года эти обязанности возложены на органы исполнительной власти субъектов Федерации, ответственные за государственное регулирование тарифов. При этом им необходимо использовать долгосрочные параметры регулирования.

Также, согласно нововведениям, обязательно учитывать уровень напряжения в точке присоединения, максимальную мощность электропринимающих устройств, категорию надежности. Методические правила определения тарифных ставок должны быть утверждены в постановлении Правительства РФ.

Все не укладывающиеся в требование закона расходы сетевых организаций на выполнение мероприятий по технологическому присоединению не подлежат учёту при го-

сударственном регулировании цен тарифов электроэнергетики, то есть идут за их счёт.

29 июня 2015 года принят федеральный закон № 176 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Эти изменения – более 100 страниц – в основном, касаются инструментов энергетического сервиса в многоквартирных домах, по выявлению основных источников затрат и потерь энергии. Правда, начало действия закона в этой части перенесено с 1 января на 1 апреля 2016 года. А сейчас в Госдуму внесен законопроект об очередном переносе – на 1 января 2017 года. Но, тем не менее, в нем предлагается поручить заниматься этими услугами, в части общедомового имущества, управляющим компаниям (УК), то есть сами жители, напрямую, могут не оплачивать услуги энергосервисных компаний. Соответственно, УК могут не согласовывать именно эту работу с жильцами дома, то есть общее их собрание проводить не потребуется. УК может выступать не только в роли заказчика, но и исполнителя. Собственники помещений в МКД могут сами руководить этим делом, но, думаю, будут проблемы со стороны энергосервисных компаний, потому что в этом случае им необходимо взаимодействовать со всеми собственниками одновременно, а это не просто.

Ещё одно важное направление, которое начало развиваться в 2015 году на перспективу до 2020 года, – это так называемые наилучшие доступные технологии (НДТ). Решения энергетических и вообще любых технических вопросов должны строиться на том, что по каждой отрасли, по каждому виду производства обязательно должен быть Информационно-технический справочник по наилучшим технологиям (ИТС). По инициативе Минприроды РФ принят закон «О внесении изменений в федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 219 от 21 июля 2014 года. Этот документ обязывает все отрасли в части повышения энергетической эффективности работать в рамках вот этих справочников. Причем, если до 2021 года они не приведут в порядок допустимые по закону объёмы сбросов, выбросов вредных веществ, то для них тарифы повышаются чуть ли не в десятки раз. В декабре 2015 года введены уже десять первых ИТС по НДТ, к примеру, «Очистка сточных вод с использованием централизованных систем водоотведения поселений и городских округов». Или, что интересно для нашего региона, ИТС по производству меди, цемента, извести. Следующие десять справочников по НДТ должны появиться в текущем году. На сайте «Росстандартизация» есть отдельная кнопка «НТД».

«Чисто» энергетическое законодательство

Что касается чисто, скажем так, энергетического законодательства. Минэнерго выпустило в 2015 году госдоклад по энергоэффективности в России за 2014 год, в

котором говорится о необходимости завершения разработки и утверждения требований к энергетическим системам зданий.

За шесть лет существования ФЗ № 261 «Об энергоэффективности...» ничего не выполнено с точки зрения нормативной, тем более законодательной документации по этому, исключительно важному, вопросу. Отраслевые приказы выпускаются, но не утверждаются в Минюсте.

Приведу еще один приказ Минэнерго № 627 – «О подтверждении схемы и программы развития единой энергетической системы России на 2015-2021 годы». Минэнерго предполагает, что мощность тепловых электростанций в ЕЭС России возрастет к 2021 году почти на 17 тыс. МВт и при этом возобновляемые источники энергии должны составлять где-то 1400 МВт. А всего установленная мощность составит почти 250 тыс. МВт. Но сегодня только в Москве, в рамках новых границ мегаполиса, установленная мощность энергетических источников составляет где-то больше 20 тыс. МВт. Даже при 6 градусах вечерний максимум в Москве – 17,5 тыс. МВт.

В данном приказе ничего не говорится ни о малой, ни о распределенной энергетике. Но мировой опыт подсказывает, что если мы будем развиваться без учета этих двух новых видов энергетических источников, то можно где-то для кого-то КПД для конечного потребителя поднять, а в целом по энергосистеме для конечных потребителей выше существующих 25–30% это сделать вряд ли удастся, на уровне напряжения 380 В.

В 2016 году вышел внутренний приказ Минэнерго за подписью его главы Александра Новака, ликвидировавший департамент энергоэффективности. А отдел энергоэффективности в составе 4-х человек оставлен пока, или, может быть, навсегда в составе службы делопроизводства Минэнерго. Многие обращаются в информационную службу Минэнерго с вопросом: «Что, вы теперь энергоэффективностью не будете заниматься?». Там отвечают бодро: «Нет, будем заниматься также, как и занимались ранее». Как говорить, без комментариев.

Еще мне бы хотелось отметить, что Федеральная антимонопольная служба выступает с инициативой ввести в 2016 году различные абонентские сборы, в том числе и с населения, за техприсоединение и использование энергетической сети, особенно для тех многочисленных домов, которые не используются зимой или в другой период года. Правда, недавно этот вопрос обсуждался в Правительстве РФ, и пока эта инициатива отклонена.

Итог. Напрашивается вопрос, а все ли благополучно в нашем энергетическом праве и его формат способен ли сбалансировать интересы всех сословий современного российского общества.